

На правах рукописи

Шкабин Геннадий Сергеевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальности:

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре уголовного права

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя»

Научные консультанты: **Кувалдин Валерий Павлович**
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Плешаков Александр Михайлович
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Шумилов Александр Юльевич**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
оперативно-розыскной деятельности института правоохрани-
тельной деятельности Государственного казенного образова-
тельного учреждения высшего образования «Российская та-
моженная академия»

Михайлов Валентин Иванович
доктор юридических наук, профессор, заместитель директора
Юридического департамента Государственной корпорации
по космической деятельности «Роскосмос»

Борков Виктор Николаевич
доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права Федерального государ-
ственного казенного образовательного учреждения высшего
образования «Омская академия Министерства внутренних
дел Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Защита состоится «20» июня 2018 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 203.019.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, дом 12, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com/>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А. А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовное право по своему социальному содержанию есть одно из главных средств защиты правоохраняемых интересов от преступных посягательств. Однако трудно достичь высокой степени эффективности в данном направлении государственной деятельности, используя лишь это средство. Уголовное право является основной частью большой юридической системы, представляющей собой комплекс отраслей права, направленный на противодействие преступным проявлениям. Согласованность положений в этой системе имеет принципиальное значение. Отсутствие единого подхода к правовому обеспечению негативно влияет на всю практику правоохранительной деятельности. В результате не достигаются цели многоаспектной деятельности по правовому, социальному и организационному регулированию выявления, пресечения, раскрытия, расследования преступлений, осуществления уголовного правосудия и устранения или ослабления факторов, порождающих запрещенные уголовным законом деяния.

Базовая, фундаментальная роль в этом блоке отраслей принадлежит уголовному праву. Оно не только определяет основные направления уголовной политики государства и конкретные деяния, являющиеся объектом воздействия правоохранительной системы, но и обеспечивает это воздействие необходимыми средствами, устанавливая границы правомерного поведения и меру возможного, допустимого, с точки зрения общества, причинения вреда.

В современном мире постоянно возникают новые, все более опасные формы уже достаточно устоявшихся видов социальных угроз. Это террористическое насилие с его идеей самопожертвования, незаконный оборот оружия и наркотиков с их профессиональной организацией, разнообразные формы экстремизма с их крайним проявлением, детальная подготовка преступных финансовых операций с их тщательной конспиративностью и другие виды преступных посягательств.

Указанные негативные явления требуют существенного пересмотра одного из основных средств противодействия преступности – оперативно-разыскной деятельности¹. Без теоретического обоснования законодательного совершенствова-

---

¹ Удельный вес преступлений, по которым лица, их совершившие, установлены подразделениями органов внутренних дел, осуществляющими оперативно-разыскную деятель-

ния этого направления правоохранительной деятельности невыполнимо решение одной из главных задач уголовного закона – предупреждение преступлений.

Однако данная проблема с уголовно-правовых позиций анализируется весьма ограниченно, даже несмотря на то, что при проведении практически любого оперативно-разыскного мероприятия может причиняться вред объектам уголовно-правовой охраны. Вместе с тем принятая на 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Конвенция против транснациональной организованной преступности (12–15 декабря 2000 г., г. Палермо, Италия) декларирует необходимость предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании¹. Такая возможность предоставления лицам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, полномочий по вынужденному причинению вреда и вероятность нарушения условий правомерности в подобных случаях свидетельствуют о необходимости и актуальности исследования уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскных мероприятий.

Состояние преступности в стране свидетельствует о том, что существуют проблемы в противодействии наиболее опасным видам преступлений, таким как террористический акт (ст. 205 УК РФ), захват заложников (ст. 206), бандитизм (ст. 209), организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ). Проведение одного из наиболее эффективных оперативно-разыскных мероприятий – оперативного внедрения – в отношении перечисленных преступлений является весьма затруднительным. Это обусловлено в том числе и недостаточной правовой защищенностью лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в различного рода криминальных образованиях. Действуя вынужденно, такие лица с внешней стороны выполняют различные роли соучастников преступлений. Однако существующие на сегодняшний день предложения о введении в уголовное законодательство понятий «мнимый соучастник», или «имитация преступления», не соответствуют ни логике уголовного законодательства, ни потребностям практики оперативно-разыскной деятельности. Отсутствие в УК РФ нормы, регулирую-

---

ность, за последние более чем пять лет составляет стабильно около 50 %. См. : Состояние преступности в России за 2012 – ноябрь 2017 года. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения 20.12.2017).

¹ См.: Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3–33; СПС «Консультант-Плюс».

щей такие ситуации, их толкования со стороны Пленума Верховного Суда РФ, неразработанность критериев разграничения крайней необходимости и причинения правомерного вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий не способствуют единой практике применения закона. В результате процесс охраны законных интересов личности, общества и государства становится недостаточно эффективным.

На сегодняшний день, по нашему мнению, именно институт крайней необходимости является правовым основанием причинения правомерного вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Аналогичная позиция высказывается и в теории уголовного права и оперативно-разыскной науке. Однако судебно-следственная практика в абсолютном большинстве случаев этого не признает. При правовой оценке вреда, причиненного в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий, уголовный закон фактически не применяется. Не используются и соответствующие статьи Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», или Закон). В связи с этим теоретическая и практическая важность соотношения уголовного законодательства о предупреждении преступлений, стадиях совершения преступления, соучастии в нем, а также о роли и значении обстоятельств, исключающих преступность деяния, с фактическими ситуациями, возникающими при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, становится очевидной.

Оперативно-разыскная деятельность в конечном счете направлена на предупреждение вреда. Юридический парадокс в данном случае состоит в том, что достижение этой цели нередко осуществляется с помощью такого же причинения вреда, но уже правомерного. Однако ни в уголовном праве, ни в теории оперативно-разыскной деятельности комплексно не рассмотрен вопрос о роли и значении категории вреда для осуществления последней.

Необходимо также отметить, что недостаточно внимания уделяется использованию зарубежного опыта уголовно-правового обеспечения причинения вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Отсутствует надлежащий анализ так называемой теории «необходимого зла», получившей свое развитие в англо-саксонской системе права и содержащей теоретическое обоснование правомерности совершения полицейскими и другими представи-

---

¹ См.: Российская газета. 1995. 18 авг.

телями государства при проведении тайных операций деяний, запрещенных законом.

В настоящее время нет согласованности и в практике применения положений о провокации преступления. Противозаконность провокации в абсолютном большинстве случаев не получает уголовно-правовой оценки. В свою очередь, границы между «дозволенной хитростью и запрещенным обманом» при проведении оперативно-разыскных мероприятий в практическом плане не установлены. В результате сотрудники правоохранительных органов для обоснования своего формально правильного применения закона используют личные контакты и корпоративную солидарность и не дают какой-либо уголовно-правовой оценки действиям провокатора.

Подобная негативная практика в последнее время приобрела международно-правовой характер. Осужденные обжалуют действия российских правоприменителей и добиваются оправдательных решений и материальных компенсаций в международно-правовых инстанциях уже в качестве потерпевших. Недавно появившееся законодательное понятие провокации преступления (ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») в значительной мере не соответствует доктринальным положениям уголовного права. Данное обстоятельство негативно сказывается на осуществлении оперативно-розыскной деятельности в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, оружия, коррупционных и других преступлений.

Необходимость тщательного анализа и решения выявленных проблем подтверждают актуальность избранной темы исследования.

Степень разработанности научной проблемы. Уровень разработки заявленных направлений исследования представляется явно недостаточным. В специальной литературе роль уголовного права в правовом обеспечении оперативно-разыскных мероприятий не получила должного освещения ни в монографических, ни в диссертационных работах. Тем не менее отдельные уголовно-правовые аспекты оперативно-разыскной деятельности рассматривались в трудах по смежным проблемам. Прежде всего это касалось межотраслевых связей уголовного права и оперативно-разыскной деятельности, которые рассматривались в трудах М. П. Карпушина (1965), А. Г. Лекаря (1967), А. Ф. Возного (1973), С. В. Дьякова (1988), В. С. Овчинского (1994), А. Ю. Шумилова (1997), Н. И. Пикурова (1998), С. С. Галахова (2001), М. А. Шматова (2001).

В последнее время значение уголовного права для оперативно-разыскной деятельности частично анализировалось при исследовании обстоятельств, исключаящих преступность деяния, соучастия в преступлении, неоконченного преступления, освобождения от уголовной ответственности, квалификации должностных преступлений. Эти проблемы затрагивались в работах П. В. Агапова, В. Н. Боркова, А. С. Вандышева, В. Н. Винокурова, А. П. Дмитренко, Ю. Г. Железнякова, С. Ф. Милукова, Г. М. Миньковского, В. И. Михайлова, В. В. Орехова, С. В. Пархоменко, А. В. Петровского, А. М. Плешакова, А. В. Савинского и других ученых.

Вопросам уголовно-правовой оценки правомерности вреда, причиненного при проведении оперативно-разыскных мероприятий, обращали свое внимание ученые, занимающиеся оперативно-разыскной наукой : О. А. Вагин, Н. П. Водько, К. К. Горяинов, В. И. Диденко, Н. С. Железняк, О. Д. Жук, И. А. Зинченко, В. И. Елинский, Ю. Ф. Кваша, В. П. Кувалдин, В. Ф. Луговик, В. В. Николук, С. С. Овчинский, И. Н. Озеров, В. В. Ожжало, В. Н. Омелин, А. В. Опалев, Н. В. Павличенко, С. Н. Полегаев, В. Г. Самойлов, Г. К. Синилов, А. В. Тямкин, А. Е. Чечетин, С. Е. Шокин и др.

В ходе анализа проблем провокации преступлений оперативно-разыскной аспект анализировался Е. В. Говорухиным, А. Д. Назаровым, А. В. Никуленко, А. Б. Мельниченко, А. А. Мастерковым, М. А. Фоминым, А. В. Чуркиным, П. С. Яни и др.

Отметим несомненную научную и практическую значимость трудов всех авторов как основу для нашего изучения. В то же время обратим внимание на то, что большинство исследований выполнялось в иной социально-правовой и криминальной ситуации в стране. Деятельность же подразделений органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, непрерывно меняется, то есть перед нами уже новая эмпирическая реальность. Соответственно накопленный материал нуждается в комплексном осмыслении, обобщении и теоретическом анализе.

Приведенные выше обстоятельства определяют направление исследования и позволяют сформулировать его основную **проблему** – это недостаточная разработанность теоретических воззрений об уголовно-правовом обеспечении оперативно-разыскной деятельности, а также пробельность и противоречивость межотраслевых связей положений уголовного и оперативно-разыскного законодательства.

Необходимость решение данной проблемы обуславливает **объект** иссле-

дования, содержанием которого являются общественные отношения, складывающиеся как в процессе реализации норм уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, так и в результате их теоретического обоснования для дальнейшего правотворчества.

Предмет исследования составляют нормы российского уголовного, оперативно-разыскного и других отраслей законодательства, международные и зарубежные нормативные акты об уголовно-правовом обеспечении оперативно-разыскной деятельности; материалы правоприменительной практики; данные статистики и социологических исследований; труды российских и зарубежных ученых, посвященные настоящему научному направлению.

Целью работы является разработка и теоретическое обоснование предложений по уголовно-правовому обеспечению оперативно-разыскной деятельности, а также формулирование научно обоснованных выводов и предложений по совершенствованию отдельных норм и институтов уголовного и оперативно-разыскного законодательства и практики их применения.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- разработано теоретическое понятие уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности, выделены и рассмотрены его элементы;
- осуществлен анализ генезиса и современного состояния правовой основы уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности;
- проанализировано соотношение задач и целей о противодействии преступности в уголовном и оперативно-разыском законодательстве;
- определено значение категории вреда в уголовном праве и оперативно-разыском законодательстве;
- классифицированы оперативно-разыскные мероприятия, при проведении которых возможно причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны;
- проведен сравнительно-правовой анализ нормативного обеспечения причинения вреда при осуществлении оперативно-разыскной деятельности по законодательству зарубежных стран с разными правовыми системами;
- определены объекты проведения оперативно-разыскных мероприятий с учетом положений института соучастия в преступлении;

– обоснованы предложения по уголовно-правовой оценке действий лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в преступных группах и сообществах;

– сформулированы предложения по определению пределов вынужденного причинения вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий и установлению правовых гарантий для лиц, участвующих в их проведении;

– разработаны предложения по совершенствованию законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности и ее предупредительного значения для противодействия преступности.

Методология и методика исследования. Исследование проведено на основе принципов системности. Это позволило рассмотреть межотраслевые связи уголовного права и оперативно-разыскной деятельности как комплексную проблему. Методологической основой является диалектический метод познания, позволяющий отразить взаимосвязь теории и практики уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности, а также форму и содержание исследования, процессы развития и качественные изменения рассматриваемых явлений.

В целях обеспечения достоверности и полноты исследования использовались следующие специальные методы: формально-логический, сравнительно-правовой, экспертных оценок, конкретно-социологический (опросы, анкетирование, интервьюирование) и др.

Формально-логический метод позволил определить современное состояние проблемы уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности. Умозаключения автора легли в основу формирования понятийного аппарата и классификации оперативно-разыскных мероприятий, при проведении которых возможно причинение вреда, позволили предложить варианты решения возникающих проблемных ситуаций.

Использование метода сравнительно-правового анализа дало возможность изучить международно-правовые акты, практику Европейского Суда по правам человека, а также зарубежную судебную практику и научные публикации в части, касающейся уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности. Это способствовало формулированию ряда предложений по совершенствованию отечественного законодательства, позволило учесть рекомендации международных органов и зарубежный опыт регулирования правомерного причинения вреда при

проведении операций, аналогичных оперативно-разыскным мероприятиям.

Метод исследования экспертных оценок использовался при анализе мнений ученых, рассматривавших проблемы, обозначенные в диссертации. Обобщение данного материала было положено в обоснование предложения *de lege ferenda* о совершенствовании законодательства.

Конкретно-социологический метод исследования позволил получить реальные результаты эмпирических исследований. Они были систематизированы, проанализированы и обобщены.

Применение совокупности указанных и некоторых других методов привело к получению новых знаний о проблемах уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности, а также обеспечило межотраслевой характер исследования.

Нормативная и информационная база исследования. Нормативной основой диссертации являются Конституция Российской Федерации, нормы международного права, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», иные федеральные законы, подзаконные нормативные акты. Информационную базу составили законодательство иностранных государств, решения Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и СССР.

Эмпирическая база исследования. В период с 2009 по 2017 год в семи субъектах Российской Федерации (Владимирской, Московской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Тюменской областях и городе Москве) по специально разработанной анкете были опрошены 453 респондента. Из них 83 доктора и кандидата юридических наук по научным специальностям 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) и 12.00.12 (криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность), 206 сотрудников органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, 79 следователей, 57 работников прокуратуры, 28 судей.

При подготовке диссертации были изучены материалы 153 уголовных дел (рассмотренных судами Владимирской, Московской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Тюменской областей и города Москвы в 2009–2017 гг.), в которых ис-

пользовались результаты оперативно-разыскных мероприятий, по различным преступлениям (ст. 105 УК РФ (убийство), ст. 126 (похищение человека), ст. 127.1 (торговля людьми), ст. 162 (разбой), ст. 209 (бандитизм), ст. 210 [организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)], ст. 222 (незаконный оборот оружия), ст. 228.1 УК РФ (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков) и 63 отказных материала. Отдельно проанализированы опубликованные на сайтах судов общей юрисдикции 302 приговора по уголовным делам, по которым осуществлялось оперативное внедрение и другие оперативно-разыскные мероприятия. В их числе 100 приговоров об убийствах, совершенных по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Использовались результаты эмпирических исследований других авторов.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что в российской правовой науке оно является одним из первых монографических исследований, результаты которого восполняют существенные пробелы межотраслевых связей науки уголовного права и оперативно-разыскной науки и практики их реализации. В основу положена совокупность не исследованных до настоящего времени с позиций уголовного права юридических ситуаций, возникающих при осуществлении оперативно-разыскной деятельности и требующих уголовно-правовой оценки.

Наиболее значимые результаты исследования, характеризующиеся новизной, состоят в следующем:

- установлены системные связи целей и задач в уголовном и оперативно-разыском законодательстве, в соответствии с которыми разработано перспективное направление межотраслевых исследований общественных отношений, возникающих при осуществлении оперативно-разыскной деятельности;
- сформулировано понятие и выделены элементы уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности, исследован зарубежный опыт в этой сфере;
- раскрыто содержание уголовно-правовой категории вреда, причиняемого при осуществлении оперативно-разыскной деятельности;
- предложена авторская редакция определения оперативного внедрения применительно к ситуациям, имеющим уголовно-правовое значение, а также определены формы правомерного поведения лица, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность среди соучастников преступления;

- разработаны научно обоснованные рекомендации по реализации норм уголовного права при осуществлении оперативно-разыскной деятельности;
- обоснованы предложения *de lege ferenda* по совершенствованию соответствующих норм уголовного законодательства и Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности».

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Понятие уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности как комплексного теоретического, законодательного и правоприменительного явления. Под ним следует понимать процесс и результат правоформирования, а также реализацию уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в ходе деятельности, осуществляемой гласно и негласно уполномоченными на то оперативными подразделениями государственных органов в пределах своих полномочий посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий.

2. Вывод о том, что для уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности характерны только две формы реализации норм уголовного права – их соблюдение и использование. Соблюдение норм состоит в несовершении преступления лицом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. Использование норм уголовного закона при оперативно-разыскной деятельности выражается в осуществлении права на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны. Возникающие при этом общественные отношения по своему характеру являются уголовно-правовыми, что обуславливает необходимость их уголовно-правового обеспечения.

3. Вывод о том, что задачи уголовного законодательства по своей социальной сущности едины с целями оперативно-разыскной деятельности. Это делает их частями целостной правовой системы и позволяет относить оперативно-разыскное законодательство к комплексу отраслей права, направленных на противодействие преступности, где основополагающая роль принадлежит уголовному праву. При разном объеме нормативно определенных целей и задач в обоих законах закреплена одна и та же структурированная социально обусловленная система: защита (охрана) личности, общества и государства. Соответственно одна из главных задач по предупреждению преступлений, ее понимание и использование и в том и другом законе соотносятся как категории общего и частного.

4. Уголовно-правовое понятие вреда, под которым следует понимать возникшие вследствие совершения деяния такие изменения объективной действительности, которые выражаются в разрушении или деформации социальных связей, охраняемых уголовным законом. В зависимости от социального (материального) и формального содержания вред в уголовном праве подразделяется на преступный (понимается в негативном смысле и всегда общественно опасный) и не являющийся преступным [может быть как общественно опасным (непреступный), так и социально полезным или нейтральным (правомерный)]. Однако при осуществлении оперативно-разыскной деятельности причиняется только правомерный вред, социальное содержание которого характеризуется общественной полезностью или допустимостью. Неправомерный (в том числе и преступный) вред при проведении оперативно-разыскного мероприятия возможен лишь при нарушении условий правомерности осуществления оперативно-разыскной деятельности.

5. Предложение о дифференциации оперативно-разыскных мероприятий в зависимости от количества объектов уголовно-правовой охраны, которым может быть причинен вред, на две группы: 1) оперативно-разыскные мероприятия, при проведении которых возможно причинение вреда ограниченному кругу объектов уголовно-правовой охраны; 2) оперативно-разыскные мероприятия, проведение которых может повлечь за собой причинение вреда неограниченному количеству объектов, находящихся под защитой уголовного закона.

К первой группе относятся опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; контролируемая поставка; получение компьютерной информации. Вторая группа включает в себя оперативный эксперимент и оперативное внедрение.

6. Вывод о том, что фактические основания проведения оперативно-разыскных мероприятий представляют собой существование в объективной действительности описанных в законе источников опасности для правоохраняемых интересов. Наличие такой опасности, с одной стороны, цели и задачи оперативно-разыскной деятельности – с другой, характеризуют обстановку проведения опера-

тивно-разыскного мероприятия состоянием вынужденности. Обстановка вынужденности при проведении оперативно-разыскного мероприятия позволяет дифференцировать причиняемый при этом вред на вспомогательный (направлен на создание условий, необходимых для благополучного проведения оперативно-разыскного мероприятия) и сопутствующий (причиняется самим фактом проведения оперативно-разыскного мероприятия).

7. Определение понятия «оперативное внедрение», под которым, с точки зрения уголовного права, следует понимать деяние (действия или бездействие) сотрудника органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, или лица, сотрудничающего с таким органом, имеющее внешнее сходство с соучастием в преступлении, совершаемое с целью предотвращения, пресечения или раскрытия преступления и сопряженное с вынужденным причинением правомерного вреда объектам уголовно-правовой охраны.

8. Предложение о рассмотрении с учетом положений о стадиях совершения преступления сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, как основание проведения оперативно-разыскных мероприятий. При этом подготавливаемое противоправное деяние соответствует приготовлению к преступлению, совершаемое – покушению на преступление, а совершенное – оконченому преступлению.

9. Вывод о том, что не образуют признаков соучастия действия лица, участвующего в проведении оперативно-разыскного мероприятия при нахождении среди других лиц, совершающих преступление в соучастии. Данный вывод обуславливается отсутствием альтернативно одного или совокупности двух признаков соучастия. Во-первых, отсутствует признак умышленности участия в преступлении, так как действия лица, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, имеют иную субъективную направленность по сравнению с участниками преступления. Во-вторых, помимо умышленного характера отсутствует и совместность участия в совершении преступления. Лицо, участвующее в проведении оперативно-разыскного мероприятия, не желает общего преступного результата. Оно стремится к прямо

противоположному и предпринимает усилия, направленные на то, чтобы поставленная другими цель не была достигнута.

10. Вывод о том, что поведение внедренного лица может внешне совпадать с действиями непосредственного исполнителя, соисполнителя или пособника преступления. В качестве исключения допустимо выполнять роль посредственного исполнителя, подстрекателя, организатора или руководителя совершения преступления. Следует признать допустимым при проведении оперативно-разыскного мероприятия склонение лиц, подготавливающих или совершающих преступление к действиям, причиняющим меньший по объему или характеру вред. Такие ситуации соответствуют условиям правомерности крайней необходимости.

11. Предложение о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации нормой о правомерности причинения вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия:

«Статья 39.1. Причинение вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия.

1. Не является преступлением вынужденное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при проведении оперативно-разыскного мероприятия уполномоченным лицом, которое действует в целях предотвращения, пресечения или раскрытия преступления, если при этом не было допущено превышения пределов причинения вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия.

2. Превышением пределов причинения вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия признается умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью другого человека либо нарушение половой неприкосновенности или половой свободы личности либо умышленное причинение иного вреда, явно не соответствующего характеру и степени общественной опасности предотвращаемого, пресекаемого или раскрываемого преступления.»

12. Вывод о нецелесообразности дополнения Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации нормами, устанавливающими ответственность за причинение вреда при превышении пределов причинения вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия. Такие уголовно-правовые ситуации необходимо оценивать с учетом характера и степени общественной опасности содеянного при назначении наказания. В связи с этим в уголовное законодательство следует внести следующие изменения:

– дополнить перечень обстоятельств, смягчающих наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61) указанием на совершение преступления при нарушении условий правомерности причинения вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия;

– дополнить ст. 62 частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. При наличии смягчающего обстоятельства – совершение преступления при нарушении условий правомерности причинения вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия (пункт «ж» части 1 статьи 61 настоящего Кодекса) и при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «б», «г», «е», «е.1», «ж», «з», «и», «п», и «р» части 1 статьи 63 настоящего Кодекса, срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса.».

13. Предложение о внесении следующих изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»:

– дополнить перечень целей оперативно-разыскной деятельности в статье 1 указанием на предупреждение преступлений, исключив его из числа задач в статье 2;

– дополнить перечень задач в статье 2 указанием на выявление лиц, имеющих намерение совершить преступление, для проведения с ними профилактической работы, а также предотвращение преступлений;

– включить Уголовный кодекс Российской Федерации в перечень нормативных актов, составляющих правовую основу оперативно-разыскной деятельности (ч. 1 ст. 4);

– часть 1 статьи 15 дополнить пунктом 6 следующего содержания:

«6. В целях предупреждения преступления при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о действиях физического лица, намеревающегося совершить преступление, и при отсутствии оснований для его привлечения к уголовной ответственности должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, может объявить этому лицу обязательное для исполнения официальное предостережение о недопустимости совершения преступления.»

Порядок объявления официального предостережения о недопустимости совершения преступления, включая порядок его направления (вручения), форма официального предостережения, а также перечни категорий должностных лиц, уполномоченных объявлять официальное предостережение, устанавливаются нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, имеющих право осуществлять оперативно-разыскную деятельность.»;

– часть 4 статьи 16 изложить в следующей редакции:

«Должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, а также лицо, оказывающее ему содействие, имеют право на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны в случаях, предусмотренных статьями главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации.»;

– часть 4 статьи 18 изложить в следующей редакции:

«Лицо, совершившие преступление и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, может быть освобождено от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.».

14. Рекомендации теоретического и практического характера по совершенствованию деятельности правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, реализующих нормы уголовного права:

– по уголовно-правовому анализу объектов оперативного внедрения, где раскрываются признаки сложных форм соучастия, в отношении которых проводится оперативно-разыскное мероприятие;

– по толкованию признаков, характеризующих условия правомерности причинения вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия, где рассматриваются субъекты, уполномоченные на причинение вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия, обстановка, цели и пределы причинения вреда, которые дифференцируются на конкретно-определенные и относительные;

– по отграничению провокации преступления от оперативно-разыскных мероприятий по юридической форме, а также объективным и субъективным признакам.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что в них определены основные направления эволюции взаимодействия

уголовного права и оперативно-разыскной науки, расширены познания в данной сфере, что позволяет устранить существующие противоречия и восполнить пробелы. Понятийный аппарат, определенный в диссертации, может служить теоретико-правовой основой для дальнейших исследований межотраслевых связей соответствующих наук. Положения, изложенные в работе, развивают теоретические представления об отдельных институтах уголовного права (соучастие в преступлении, неоконченное преступление, обстоятельства, исключающие преступность деяния) и разделах оперативно-разыскной науки (правовые основы оперативно-разыскной деятельности, социально-правовая защита участников оперативно-разыскной деятельности).

Практическое значение диссертации заключается в возможности использования ее результатов в правотворческой деятельности законодательной власти и разработке подзаконных нормативных актов органами исполнительной власти. Для органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, органов предварительного расследования и судов могут представлять интерес материалы по уголовно-правовой оценке причинения вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий, основаниям их проведения, отграничению от провокации преступления. Сделанные выводы могут быть полезными в образовательном процессе при изучении учебных дисциплин «Уголовное право», «Оперативно-разыскная деятельность», основанных на них спецкурсов, а также при подготовке учебных и методических материалов.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, выработанные по результатам проведенного исследования, докладывались и обсуждались на совместных и отдельных заседаниях кафедры уголовного права и кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, на 11 международных, 11 всероссийских и 17 межвузовских и межведомственных научно-практических конференциях (Волгоград – 2015, 2016; Воронеж – 2013; Екатеринбург – 2016; Иркутск – 2015; Москва – 2012, 2013, 2015, 2016, 2017; Нижний Новгород – 2016; Ростов-на-Дону – 2017; Московская область, г. Руза – 2014–2017; Рязань – 2005–2017; Санкт-Петербург – 2012, 2013, 2015, 2016).

Основные результаты диссертации отражены в 73 опубликованных работах автора общим объемом 68,23 п. л. Из них три монографии (две в соавторстве, 2005 г. и 2006 г.), один учебник (в соавторстве), комментарий к закону (в

соавторстве), три учебных пособия, методические рекомендации, научно-аналитический обзор (в соавторстве), шестьдесят три научные статьи, двадцать из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Отдельные вопросы темы исследования обсуждались на специально организованных двух круглых столах на тему «Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности» (Рязань, 2015 г. и 2016 г.), а также межведомственной научно-практической конференции «Уголовное и оперативно-разыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования» (Рязань, 2017 г.).

Результаты проведенного исследования, основанные на них выводы, положения, предложения и рекомендации прошли апробацию при проведении занятий (лекционных, семинарских и практических) по уголовному праву и оперативно-разыскной деятельности в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя (акт о внедрении от 15 ноября 2017 г.), Санкт-Петербургском университете МВД России (акт о внедрении от 17 ноября 2017 г.), Омской академии МВД России (акт о внедрении от 23 ноября 2017 г.), Югорском государственном университете (акт о внедрении от 27 октября 2017 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Главного управления уголовного розыска МВД России (акт о внедрении от 8 декабря 2017 г.), Рязанского областного суда (акт о внедрении от 14 декабря 2017 г.), Управления Следственного комитета России по Рязанской области (акт о внедрении от 7 ноября 2017 г.), УМВД России по Костромской области (акт о внедрении от 23 ноября 2017 г.).

Структура работы определяется ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы, определены проблема, объект и предмет, цель и задачи исследования, указаны методологическая, эмпирическая, нормативная и информационная основы работы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулиро-

ваны основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности и об апробации результатов работы.

Первая глава «Теоретические основы уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе «Понятие и элементы уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности»*, анализируется генезис понятия правового обеспечения и обращается внимание на то, что этот термин широко используется в научном обороте. Вместе с тем подчеркивается, что в уголовном праве его содержание не раскрывается. Обобщение высказываемых представителями различных юридических наук определений позволяет сделать вывод о том, что под уголовно-правовым обеспечением оперативно-разыскной деятельности следует понимать процесс и результат правоформирования, а также реализацию уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие при осуществлении оперативно-разыскной деятельности. Данное определение предполагает два взаимосвязанных элемента – правоформирование и реализацию норм уголовного права, что соответствует мнению 76,9 % опрошенных представителей наук уголовного права и оперативно-разыскной деятельности.

Правоформирование (правообразование) предполагает процесс создания системы правовых установлений, направленных на урегулирование общественных отношений. Реализация норм уголовного права, регулирующих общественные отношения, возникающие при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, может выражаться в форме соблюдения или использования. Использование соискателем формально-логического метода позволило заключить, что реализация норм уголовного права в форме их применения и исполнения нехарактерна для оперативно-разыскной деятельности.

Применение норм уголовного права предполагает наличие специальных полномочий и возможности решать вопрос о соответствии закона тем отношениям или тем фактам, по поводу которых он применяется. Лица, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, участвуют лишь в отдельных из начальных стадий этой формы правореализации – в выявлении и раскрытии преступления, ведут розыск лиц, скрывающихся от правоохранительных органов и суда. Подобные действия всегда совершаются в рамках охранительных

правоотношений. В этих случаях следует говорить о противоположном процессе – оперативно-разыскном обеспечении решения задач уголовного права.

Исполнение прав и обязанностей, предусмотренных уголовно-правовой нормой, означает реализацию ее санкции. Осуществление в данном случае оперативно-разыскной деятельности направлено на обеспечение исполнения наказания. Таким образом, этот процесс и результат выходят за рамки уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности.

Соблюдение состоит в несовершении лицами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, преступных деяний. Данной форме право-реализации характерны позитивные уголовно-правовые отношения. Как правило, на лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, распространяются общие требования по соблюдению уголовного закона. Исключения составляют две правовые ситуации. Первая описана в ч. 4 ст. 303 УК РФ (фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности). Предусмотренные данной нормой деяния могут совершить только лица, уполномоченные на проведение оперативно-разыскных мероприятий. Соблюдение указанных в ней запретов представляет собой фактически специальное уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности. Вторая ситуация касается оперативно-разыскных мероприятий, при проведении которых лицо, «перейдя границу» правомерного поведения, может стать субъектом преступления. Данное положение характерно прежде всего для соблюдения норм уголовного закона, которые относятся к институтам неоконченного преступления, соучастия в преступлении и обстоятельств, исключающих преступность деяния. Например, в случае несоблюдения норм о соучастии в преступлении правомерные действия внедренного лица могут трансформироваться в подстрекательство к преступлению.

Следует отметить, что по своему социальному содержанию оперативно-разыскная деятельность является общественно полезной, а по правовой форме – регламентируется законодательством, что соответственно исключает преступное поведение. Преступления в рассматриваемой сфере можно совершить только при нарушении требований, предъявляемых нормативно-правовыми актами к ее осуществлению.

Использование норм уголовного права при оперативно-разыскной деятельности выражается в реализации субъективных прав на причинение уголовно-

правомерного вреда. Это прежде всего касается обстоятельств, исключающих преступность деяния. В подавляющем большинстве случаев причинение вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий происходит в рамках общественных отношений, которые непосредственно не урегулированы ни одной из норм, предусмотренных гл. 8 УК РФ.

Во *втором параграфе «Соотношение задач и целей о противодействии преступности в уголовном и оперативно-разыскном законодательстве»* проведен сравнительный анализ задач уголовного законодательства, предусмотренных ч. 1 ст. 2 УК РФ, с целями и задачами оперативно-разыскной деятельности, закрепленными в ст. 1, 2 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности». Такого рода теоретическое и практическое соотношение необходимо для определения границ сферы уголовно-правового обеспечения и разграничения общественных отношений, возникающих при использовании двух законов. Делается вывод о том, что цели оперативно-разыскной деятельности и задачи уголовного закона по своему социальному смыслу совпадают, а словосочетание «предупреждение преступлений» и в том и в другом законе соотносятся как категории общего и частного.

Вторая глава «Уголовно-правовая категория вреда при осуществлении оперативно-разыскной деятельности» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «Категория вреда в уголовном праве и оперативно-разыскном законодательстве»* раскрывается понятие и виды вреда в системе отечественной юриспруденции. Вред в уголовном праве представляет собой такие изменения объективной действительности, которые выражаются в разрушении или деформации социальных связей, охраняемых уголовным законом. Социальное содержание вреда относительно. В зависимости от социального (материального) и формального содержания в уголовном праве вред подразделяется на преступный (употребляется в негативном смысле) и не являющийся преступным (может быть как общественно опасным, так и социально полезным или нейтральным).

Под вредом, не являющимся преступным (непреступный вред в широком смысле слова), следует понимать такой вред, который имеет лишь внешнее сходство с преступлением, но не признается таковым в силу отсутствия общественной опасности и/или противоправности. Его юридическая природа имеет дуалистичный характер. Исходя из совокупности социального и формального

критериев, правильным, по мнению автора, будет выделить два его вида – неправомерный вред в узком смысле и правомерный вред.

Неправомерный вред в узком понимании по социальному значению считается общественно опасным. С формальной позиции такой вред не является разрешенным. В отличие от него правомерный вред имеет позитивное значение. С позиции социального содержания его принято называть общественно полезным или социально допустимым. Исходя из этого критерия именно к правомерному следует относить вред, причиняемый при осуществлении оперативно-разыскной деятельности. Однако факт его уголовно-правовой принадлежности не является совершенно очевидным.

Так в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности» закреплены положения, предусматривающие правомерное причинение вреда. Это нормы, сочетающие в себе процессуальный и материальный характер. В них детально описывается определенный порядок совершения действий, фактически выражающихся в причинении вреда объектам уголовно-правовой охраны. К числу таковых относятся отдельные оперативно-разыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (например, прослушивание телефонных переговоров, получение компьютерной информации, оперативно-разыскные мероприятия, проведение которых связано с необходимостью проникновения в жилище). Отличительной чертой таких действий является то, что они, как правило, достаточно подробно регламентируются нормами права и чаще всего должны сопровождаться санкцией (согласием или разрешением) руководителя правоохранительного органа либо суда.

В оперативно-разыском законодательстве содержится также норма, фактически дополняющая отрасль уголовного права собственными положениями о правомерном вреде. Так, ч. 4 ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» по своей сути представляет собой обстоятельство, исключающее преступность деяния при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, но не содержащееся в гл. 8 УК РФ. Описываемые деяния имеют уголовно-правовой характер. Соответственно сложившаяся ситуация представляет собой коллизию, при которой отношения по причинению вреда объекту уголовно-правовой охраны не урегулированы материальным законом, а существующая норма в другом законе не применяется ввиду иной отраслевой при-

надлежности. Подобного рода противоречия должны решаться в пользу материального права, с чем согласно большинство (90,2 %) из опрошенных респондентов.

Второй параграф «Классификация оперативно-разыскных мероприятий, при проведении которых причиняется вред объектам уголовно-правовой охраны». Все действия, предусмотренные ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», разделены на две группы: оперативно-разыскные мероприятия, при проведении которых возможно причинение вреда ограниченному кругу интересов, благ и социальных отношений, и оперативно-разыскные мероприятия, проведение которых может повлечь за собой причинение вреда неограниченному количеству объектов, находящихся под защитой уголовного закона.

К первой группе относится большинство из оперативно-разыскных мероприятий. При определенных обстоятельствах их проведение причиняет вред общественным отношениям, обеспечивающим неприкосновенность личной или семейной тайны; тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений; неприкосновенность жилища; право собственности и др. В отдельную подгруппу отнесены такие оперативно-разыскные мероприятия, как проверочная закупка и контролируемая поставка. Подобная классификация связана со способом их проведения. Такие действия осуществляются в отношении тех материальных субстанций, которые возможно приобрести, сбыть, переместить, переслать, транспортировать и т. п. В тех случаях, когда их гражданский оборот ограничен или запрещен и проводятся оперативно-разыскные мероприятия, может быть причинен вред объектам уголовно-правовой охраны.

Вторая группа оперативно-разыскных мероприятий представлена оперативным экспериментом и оперативным внедрением. При их проведении количество объектов уголовно-правовой охраны, которым причиняется вред, ограничивается только пределами их допустимости. В остальном, исходя из разнообразия способов их проведения и поливариативности возникающих при этом ситуаций, следует вывод о теоретической возможности причинения вреда неограниченному кругу объектов. Обращается внимание на то, что из всех оперативно-разыскных мероприятий повышенную значимость для исследования имеет оперативное внедрение. Именно оно, на взгляд диссертанта, в полной

мере отражает всю сущность проблем уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности. По этой причине его понятие и признаки рассматриваются отдельно.

В *третьем параграфе «Понятие оперативного внедрения и его уголовно-правовые признаки»* анализируется содержание данного оперативно-разыскного мероприятия применительно к ситуациям, имеющим уголовно-правовое значение. Первым признаком является микросоциальная среда, в которую осуществляется внедрение. Как правило, это различные преступные формирования, имеющие уголовно-правовое значение, – организованные группы, преступные организации, экстремистские сообщества и др. Вторым признаком является субъект оперативного внедрения, то есть лицо, осуществляющее это мероприятие и имеющее возможность причинения правомерного вреда. К таким лицам относятся: должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность; лицо, оказывающее конфиденциальное содействие оперативному сотруднику, проникшее в криминальную среду извне; лицо, оказывающее конфиденциальное содействие, уже находясь внутри объекта оперативного интереса. Третьим признаком оперативного внедрения, имеющим уголовно-правовое значение, является возможность причинения вреда.

С учетом данных признаков предлагается авторское определение понятия «оперативное внедрение», под которым понимается деяние сотрудника органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, или лица, сотрудничающего с таким органом, имеющее внешнее сходство с соучастием в преступлении, совершаемое с целью предотвращения, пресечения или раскрытия преступления и сопряженное с вынужденным причинением вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Третья глава «Зарубежный опыт уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «Правовое обеспечение причинения вреда при проведении тайных операций в странах общей системы права»* рассматривается опыт правового регулирования причинения вреда при проведении тайных операций правоохранительными органами Австралии, Канады и США. Обобщая анализ правового обеспечения, нельзя сделать однозначный вывод о том, что в этих странах правомерность причинения вреда при проведении тайных операций предусмотрена нормами исключительно уголовного

права. Несмотря на то что в Австралии и Канаде соответствующие положения закреплены в нормативно-правовых актах, которые называются уголовными кодексами, по своему содержанию их трудно отнести только к уголовному законодательству. Эти законы имеют консолидированный характер. Нормы же, предусматривающие правомерность причинения вреда внедренным лицом, содержат как материальные, так и процессуальные начала. При этом отмечается четкость описания ситуаций и границ правомерности причинения вреда лицами, осуществляющими оперативное внедрение в этих странах. Данные обстоятельства могут быть учтены при внесении изменений в российское законодательство.

Из рассматриваемой группы стран выделяются США. Существующее там положение характеризуется отсутствием детального регулирования данной проблемы на законодательном уровне. При этом сформированные правоприменительной практикой и теорией уголовного права правила об априорной неправомерности действий представителей государства фактически делают полномочия тайных агентов полиции и ФБР чрезмерно широкими.

Во *втором параграфе «Сочетание материальных и процессуальных норм в регулировании причинения вреда при проведении тайных операций в системе континентального права»* обращается внимание на то, что теоретические положения уголовного права и законодательный опыт таких стран, как Германия, Италия и Франция, имеют гораздо более давнюю историю, чем в рассматриваемых странах англо-саксонской системы права. Это объясняет то, что вопросы причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны при внедрении лица в преступную среду рассматриваются чаще всего с позиций исключения уголовной ответственности (Италия, Германия). Однако в последнее время в науке и в юридической регламентации данный вопрос все чаще переходит в процессуальную плоскость (прежде всего во Франции).

В законодательстве европейских стран отсутствует единообразие в решении исследуемого вопроса. Так, в Германии анализируемые ситуации рассматриваются прежде всего с точки зрения уголовно-правовой нормы о крайней необходимости. В теории немецкого уголовного права неоднократно высказываются мнения о необходимости самостоятельного уголовно-правового регулирования данного вопроса. В Италии наблюдается несколько иной подход, в котором содержится формальное сочетание положений материального и процес-

суального законодательства. Во Франции законодатель вообще ограничился уголовно-процессуальным регулированием таких ситуаций. Однако, несмотря на сложившуюся неоднородность в отраслевой принадлежности регулирования рассматриваемых ситуаций, не вызывает сомнения тот факт, что в их основе находятся начала уголовно-правового характера.

Третий параграф «Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскных мероприятий в странах ближнего зарубежья» содержит анализ уголовно-правового регулирования причинения вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий в странах ближнего зарубежья – Беларуси, Казахстане, Украине. В уголовном праве этих государств при разрешении рассматриваемой проблемы законодатель пошел по пути следования логике ее отраслевой принадлежности. По этой причине в уголовных кодексах этих стран появились в свое время новые обстоятельства, исключающие преступность деяния. Эти нормы называются по-разному, но их социальное и юридическое содержание в принципе однородно. На взгляд автора, подобный конкретизированный способ правового регулирования необходимо использовать в правотворческой деятельности в Российской Федерации. Существование отдельной нормы о причинении вреда при осуществлении оперативно-разыскной деятельности соответствует предметному построению системы российского уголовного права.

Четвертая глава «Институт соучастия в преступлении и проблемы проведения оперативно-разыскных мероприятий» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Объекты оперативного внедрения и проблемы соучастия в преступлении» содержит анализ форм соучастия в преступлении, в которые может быть внедрено лицо. Результаты проведенного исследования показали, что основное количество оперативных внедрений осуществляется в преступные группы, не содержащие признаков организованности (35,6 %), 30,2 % – в организованные преступные группы и около 9,5 % – в банды и различные преступные сообщества. Примерно 24,7 % такого рода внедрений осуществляется в окружение одного лица, в отношении которого имеется информация о подготовке или совершении им преступления.

Определенный интерес представляет теоретический анализ возможности проведения оперативного внедрения «к одному лицу». Некоторые авторы считают таковое объектом оперативного внедрения. Однако, по мнению диссер-

танта, с точки зрения этимологии слова «внедрить», то есть проникнуть, возможно лишь во что-то, а не к чему-то. Иными словами, оперативный сотрудник внедряется в какую-либо среду. Внедриться «в одного человека» с позиций буквального толкования в принципе невозможно. Один человек социальную среду просто физически создать не может. Положение кардинально меняется, если внедрение осуществляется в ближнее или даже отдаленное окружение лица, подготавливающего, совершающего или совершившего преступление. Это может быть не только какая-либо микросоциальная группа, но и месторасположение человека. Однако в такой ситуации объектом внедрения является уже не конкретное лицо, а определенные социально-бытовые условия, в которых оно находится.

В диссертации отдельное внимание уделяется проблеме уголовно-правовой оценки оперативного внедрения в окружение (социально-бытовые условия) лица, подготавливающего преступление. В данном случае возникает вопрос об отграничении преступных действий лица, в окружение которого осуществляется внедрение, от обнаружения им умысла на совершение преступления. На взгляд автора, проблема обнаружения умысла является одним из камней преткновения в вопросе согласования положений уголовного права и оперативно-разыскной деятельности.

В оперативно-разыскной науке получали распространение предложения о включении в Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» в число задач и оснований для проведения оперативно-разыскных мероприятий необходимости выявления и предупреждения замышляемых преступлений. По мнению диссертанта, использование данной категории ни в правоприменительной практике, ни в качестве законодательных изменений недопустимо. Если таковое появится, то тем самым будет нарушен один из основополагающих принципов юриспруденции – принцип системности права.

Для устранения существующих противоречий в диссертации предлагается предусмотреть в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности» право для должностных лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, объявлять лицам, имеющим намерение совершить преступление, обязательное для исполнения официальное предостережение о недопустимости таких действий. Порядок объявления такого предостережения должен определяться ведомственными нормативными актами органов власти, которые имеют

право осуществлять оперативно-разыскную деятельность. В связи с этим делается вывод о необходимости включения в перечень задач оперативно-разыскной деятельности положения о необходимости выявления лиц, намеревающихся совершить преступление, для организации с ними профилактической работы правоохранительными органами.

Высказанное предложение поддерживается и большинством из опрошенных респондентов. Так, на вопрос о возможности проведения оперативно-разыскных мероприятий в отношении лица, обнаружившего умысел на совершение преступления, 61,5 % – ответили положительно, но лишь в целях проведения профилактической работы с таким лицом. Примерно треть (29 % респондентов) допустили такую возможность в целях привлечения к уголовной ответственности лица, выразившего намерение совершить преступление, и только 9,5 % – посчитали проведение таких оперативно-разыскных мероприятий недопустимым.

Грань между обнаружением умысла и первоначальной стадией совершения преступления является одним из критериев, отграничивающим провокацию преступления от оперативно-разыскного мероприятия. Высказываясь в целом за недопустимость провокации преступления, следует указать на возможные исключения из правил. Речь идет о предотвращении более тяжких преступлений или последствий путем склонения виновных к совершению менее тяжкого преступления или причинения меньшего вреда. Делается вывод о соответствии законным требованиям совершенное лицом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность и находящимся среди лиц, которые уже подготавливают или совершают преступление, их склонение к действиям, причиняющим меньший по объему или характеру вред. Такие ситуации в полной мере соответствуют условиям правомерности крайней необходимости.

Второй параграф «Формы правомерного поведения лица, участвующего в проведении оперативно-разыскного мероприятия среди соучастников преступления» посвящен обоснованию отсутствия признаков соучастия в преступлении в случаях, когда внедренное лицо, участвующее в проведении оперативно-разыскного мероприятия, совместно с лицами, в отношении которых оно осуществляется, причиняет вред объектам уголовно-правовой охраны. Такие ситуации возможны при проведении прежде всего оперативного внедрения и оперативного эксперимента и реже – при проверочной закупке и контролируемой поставке.

Из выделяемых в уголовном праве четырех признаков соучастия (участие двух или более лиц; совместность участия; участие в умышленном преступлении; умышленный характер участия) применительно к рассматриваемым в диссертации случаям не вызывают вопросов только два. Так, вполне естественно, что в проведении оперативно-разыскных мероприятий принимают участие лица, которым присущи признаки субъекта преступления. То же самое можно сказать и о признаке участия в умышленном преступлении: проведение рассматриваемых мероприятий в отношении неосторожных преступлений невозможно. В связи с этим критериями ограничения соучастия в преступлении от правомерного деяния лица, проводящего негласное мероприятие, могут быть либо совместность действий (бездействия), либо его умышленный характер. В зависимости от отсутствия одного или каждого из этих признаков можно выделить два варианта возможных ситуаций, имеющих сходство с соучастием в преступлении.

Первый, когда в действиях оперативного сотрудника или конфиденанта, находящихся среди членов преступной группы, организованной группы или преступного сообщества, отсутствует только умышленный характер действий. Такое возможно в случае, когда оперативный сотрудник или конфиденант участвуют совместно с другими членами преступной группы (сообщества) в совершении преступления, которое по характеру или степени общественной опасности менее общественно опасно по сравнению с преступлением, которое предотвращается. В таком случае можно говорить о наличии только трех признаков соучастия. Совместность совершения деяния также будет иметь место, поскольку рассматриваемое нами лицо вносит свой вклад в достижение общего результата.

Иначе обстоит дело с содержанием субъективной стороны совершаемого деяния. Из трех признаков умысла (два интеллектуальных и один волевой) можно говорить об отсутствии первого интеллектуального момента – осознания общественной опасности совершаемого деяния. В отличие от иных участников, представитель государства понимает, что факт причинения вреда является средством в достижении другой, более социально значимой цели. Соответственно такое деяние не должно восприниматься как общественно опасное. Психическое отношение к причинению такого вреда состоит в осознании социальной полезности или допустимости таких действий.

О наличии других признаков умысла – второго интеллектуального и волевого – можно говорить лишь условно и относительно. Внедренное лицо предвидит наступление последствий от своих действий, однако считать их общественно опасными безотносительно конечной цели было бы неверным.

В большей степени психическое отношение лица, участвующего в проведении оперативно-разыскного мероприятия, совпадает с волевым моментом умысла других участников деяния. Оно, так же как и остальные участники, в зависимости от обстоятельств желает наступления определенных последствий, либо допускает их наступление, либо относится к ним безразлично. Для определения правомерности объективно причиненного внедренным лицом вреда охраняемым законом общественным отношениям недостаточно лишь положительной направленности его психического отношения, иначе нормативное закрепление всех обстоятельств, исключающих преступность деяния, не имело бы смысла. В связи с этим допустимость таких действий на сегодняшний день следует определять в соответствии со ст. 39 УК РФ. В случае если внедренное лицо не уверено в успехе проводимой операции и допускает возможность наступления более опасных последствий, то такие действия следует рассматривать с точки зрения условий правомерности обоснованного риска (ст. 41 УК РФ).

Второй вариант ситуаций проведения оперативно-разыскных мероприятий, схожих с соучастием в преступлении, возможен, когда в действиях лица, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, отсутствует и признак совместности участия, и его умышленный характер. В диссертации отмечается, что такие случаи достаточно широко известны судебной практике. В зависимости от объекта оперативного интереса они классифицируются на ситуации, когда оперативно-разыскные мероприятия проводятся в отношении нескольких лиц, предварительно объединившихся для совершения преступления, либо одного лица, совершающего неоконченное преступление.

В первом случае отсутствует совместность действий внедренных лиц и других участников. Лицо, участвующее в проведении оперативно-разыскного мероприятия, не стремится к достижению общего результата. Оно, напротив, предпринимает действия, направленные на то, чтобы искомый другими преступный результат не наступил, поэтому с целью предотвращения или пресечения совершения преступления своевременно информирует правоохранительные

органы о предстоящих действиях участников группы. Таким образом, его поведение в группе является лишь внешними усилиями, которые признать равным вкладом в достижение результата нельзя.

Типичными примерами оперативно-разыскной деятельности в отношении одного лица являются случаи проведения оперативного эксперимента, оперативного внедрения или их совокупности в отношении лиц, подыскивающих исполнителей убийства по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). При этом нередко возникают вопросы соотношения действий оперативных сотрудников с институтом соучастия в преступлении. Как правило, в таких ситуациях лицо, участвующее в проведении оперативно-разыскного мероприятия, давая мнимое согласие на уговоры или предложение совершить убийство, вступает в сговор с «заказчиком» убийства. Однако отсутствие признаков совместности и умышленного характера участия не позволяет говорить о наличии соучастия в преступлении.

В диссертации после отграничения действий лица, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность в криминальной среде, от соучастия в преступлении рассмотрены допустимые варианты его поведения, которые имеют внешнее сходство с деяниями различных видов соучастников. Мы считаем, что с точки зрения социальных интересов и позиций уголовного права такое поведение может внешне совпадать с действиями исполнителя (соисполнителя) или пособника, как интеллектуального, так и физического. Позиция автора поддерживается и большинством из опрошенных экспертов. Так, 49,8 % из них посчитали, что внедренное в банду лицо может совершать действия, схожие с поведением исполнителя преступления. Еще больше респондентов (61,5 %*), допускают возможность действий, схожих с деянием пособника преступления. Приблизительно одинаковое число опрошенных высказались за возможность совершения внедренным лицом действий, схожих с поведением как подстрекателя к преступлению (22,1 %), так и организатора преступления (23,3 %).

Вместе с тем действия оперативного сотрудника или конфиденанта не должны соответствовать поведению организатора или руководителя преступления. С точки зрения права в интересах общества и государства не может быть признано допустимым внедрение в какую-либо социальную группу

---

* В сумме более 100 %, так как предусматривалась возможность более одного ответа на поставленный вопрос.

«организатора» преступления, чтобы в дальнейшем бороться с действиями такой группы.

В диссертации делается вывод о том, что действия лица, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, могут выражаться в поведении организатора или руководителя конкретного преступления, подстрекателя либо посредственного исполнителя. Такие действия возможны при обязательном условии того, что они явились следствием вынужденного исполнения поручения, указания или приказа руководителя организованного преступного формирования.

Таким образом, предлагаем признавать правомерным совершение в рассматриваемых случаях вынужденных действий, схожих с поведением исполнителя, соисполнителя или пособника преступления. Одновременно необходимо учитывать очевидные противоречия целей и задач оперативно-разыскной деятельности и действий лиц, совершающих преступление, поэтому сотрудник органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, или лицо, сотрудничающее с таким органом, за редким исключением, не должны выполнять роль посредственного исполнителя, подстрекателя, организатора или руководителя совершения преступления.

Пятая глава «Основания правомерности причинения вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Проблемы уголовно-правового регулирования правомерного причинения вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий» содержит анализ теоретических предложений ученых по дополнению гл. 8 УК РФ новым обстоятельством, исключающим преступность деяния, направленным на уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности. В зависимости от объема регулирования все конструкции предложенных норм классифицируются на две группы. Во-первых, это те, в которых причинение правомерного вреда при осуществлении оперативно-разыскной деятельности является всего лишь частью из множества возможных вариантов регулирования. Во-вторых, те, которые затрагивают только оперативно-разыскные мероприятия.

В первой группе обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержатся две предполагаемые нормы: исполнение закона и осуществление

профессиональных функций. По мнению автора, они отличаются отсутствием описания конкретных условий и обстановки, наличие которых исключало бы преступность деяния, такого рода обстоятельства должны быть предусмотрены в других источниках. В обоих случаях предполагается, что нормы являются бланкетными. Это обстоятельство весьма усложнит практику их применения.

В современной российской правовой системе, на взгляд диссертанта, сама идея включения в уголовное законодательство такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как исполнение закона, является недостаточно рациональной. При ее реализации предполагаемая норма не имела бы собственного содержания и стала бы звеном, дублирующим ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, предусматривающую возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом.

Подобные суждения относятся и к выполнению профессиональных (должностных) функций. Логичным является условие о том, чтобы профессия, при осуществлении которой причиняется вред, была предусмотрена законом или иным нормативным актом, регламентирующими соответствующий вид деятельности. Однако на сегодняшний день существует множество различного рода профессий и научно-технический прогресс постоянно порождает еще большее их количество, поэтому регулирование их всех на законодательном уровне практически исключено.

Вместе с тем существуют как отдельные положения некоторых законов, так и виды профессиональной деятельности, которые прямо не допускают какого-либо вреда. Например, оперативное внедрение предусмотрено Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». При его проведении, как показано в диссертации, могут складываться ситуации вынужденного причинения вреда. Однако в самом Законе на такую возможность прямо не указывается. То же самое касается и большинства других оперативно-розыскных мероприятий. Следовательно, предложенные дефиниции не будут регламентировать правомерность причинения вреда при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, потенциальные нормы об исполнении закона и выполнении профессиональных (должностных) функций не следует включать в уголов-

ное законодательство. Они не станут решением существующих в рассматриваемой сфере проблем и затруднят правоприменительную практику.

Переходя к рассмотрению второй группы предложений об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, посвященных оперативно-разыскным мероприятиям, следует отметить, что эта идея являлась предметом исследований представителей как теории уголовного права, так и оперативно-разыскной науки. В свою очередь, данный тип суждений также по объему регламентирования дифференцируется на следующие две подгруппы: предусматривающие правомерность причинения вреда только при осуществлении оперативного внедрения и допускающие причинение вреда при осуществлении нескольких оперативно-разыскных мероприятий.

В первой подгруппе анализируется понятие «мнимое соучастие» и другие аналогичные дефиниции. Обращается внимание на то, что они не являются универсальными для уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности, поскольку регулируют причинение правомерного вреда только при оперативном внедрении. Обосновывается вывод о нецелесообразности закрепления в Уголовном кодексе РФ рассмотренных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Во второй подгруппе рассматриваются те законодательные предложения, в которых уже не идет речь исключительно об оперативном внедрении. В большинстве таких вариантов предусмотрена возможность причинения вреда при проведении и других оперативно-разыскных мероприятий. На взгляд диссертанта, последний подход является более рациональным. Именно в таком случае отпадает необходимость решать вопрос о том, условиям правомерности какого из обстоятельств, исключающих преступность деяния, соответствует причинение вреда, не связанного с оперативным внедрением. Данная точка зрения совпадает с мнением большинства из опрошенных. Так, на вопрос о необходимости дополнения гл. 8 УК РФ нормой об исключении преступности причинения вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия утвердительно ответили 65,5 % респондентов. Остальные посчитали, что в этом нет необходимости, поскольку такие действия следует оценивать с учетом ст. 39 УК РФ (24,7 %) либо положений оперативно-разыскного законодательства (9,8 %).

Второй параграф «Обстановка причинения вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий» посвящен анализу внешних условий, при которых причиняется вред объектам уголовно-правовой охраны. Составной частью такой обстановки являются внешние факторы, представляющие собой различного рода угрозы правоохраняемым интересам.

Содержание угрозы, характеризующей обстановку проведения оперативно-разыскных мероприятий, альтернативно составляют три стадии совершения преступного деяния. Во-первых, это приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, которое в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности» обозначается как подготавливаемое преступление. Во-вторых, покушение на совершение преступления, в оперативно-разыскной деятельности – совершаемое преступление. В-третьих, оконченное или совершенное преступление. Термины «приготовление» и «подготовка», «покушение на преступление» и «совершение преступления», «оконченное преступление» и «совершенное преступление» являются синонимами.

В диссертации делается вывод о том, что причинение вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий происходит при наличии обстановки вынужденности, которая характеризуется двумя аспектами. С одной стороны, наличием различного рода опасностей для правоохраняемых интересов, а с другой – нормативно и социально обусловленной потребностью достижения поставленных целей и решения соответствующих задач.

Содержание обстановки вынужденности при осуществлении оперативно-разыскной деятельности позволяет дифференцировать причиняемый вред на два вида – вспомогательный и сопутствующий.

Вспомогательным вредом следует считать тот, который направлен на обеспечение проведения оперативно-разыскного мероприятия. При проведении такого мероприятия, как оперативное внедрение, он может быть вызван двумя обстоятельствами: необходимостью создания соответствующего образа личности внедряемого либо необходимостью поддержания сложившегося имиджа внедренного лица.

Второй вид вреда – сопутствующий, то есть тот, который причиняется самим фактом проведения оперативно-разыскного мероприятия. Такой вред при оперативном внедрении состоит в участии в совершении тех же деяний, в отношении которых осуществляется оперативно-разыскная деятельность. Это

возможно, когда лицо уже находится внутри объекта оперативного внедрения и совершает действия в соответствии с планами и распределением ролей, существующими в преступной группе.

В *третьем параграфе «Пределы причинения вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий и их уголовно-правовая оценка»* описываются правовые границы причинения вреда. Социальная важность защищаемых объектов обуславливает допустимость причинения вреда лицом, участвующим в проведении оперативно-разыскного мероприятия, большинству из правоохраняемых интересов и благ. Исключения, то есть пределы причинения вреда, в зависимости от степени определенности можно дифференцировать на два вида – конкретно-определенные и относительные.

К первым следует отнести запрет на причинение вреда таким объектам уголовно-правовой охраны, нарушение которых ни при каких обстоятельствах недопустимо. Они должны быть строго определены в законе и связаны прежде всего с неприкосновенностью личности. На взгляд автора, ни при каких условиях при проведении оперативно-разыскного мероприятия недопустимо совершать действия (бездействие), причиняющие смерть человеку, тяжкий вред его здоровью, а также посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности.

Относительные пределы причинения вреда представляют собой запрет на деяния, которые могут повлечь за собой причинение вреда неограниченному кругу объектов уголовно-правовой охраны, но только при наличии определенных условий. Фактически такие объекты могут быть самыми разнообразными, а правомерность причинения им вреда зависит от сравнения с вредом предотвращаемым. Нередко обстановка проведения оперативно-разыскного мероприятия фактически исключает возможность такого математического подсчета. В диссертации обосновывается вывод о том, что не следует признавать превышением допустимых пределов причинение вреда, незначительно большего по объему, чем тот, который предотвращается. Однако эту точку зрения разделяют лишь 43,1 % опрошенных респондентов. Остальные посчитали, что вред должен быть менее значительным (49,8 %) или совсем не допускают причинение вреда правоохраняемым интересам при проведении оперативно-разыскных мероприятий (7,1 %).

Для описания границ правомерности действий представителя государства предлагается использование уже устоявшейся правовой формулировки – «явное

несоответствие характеру и степени общественной опасности». Таким образом, превышением допустимых пределов следует признавать причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени общественной опасности предотвращаемого, пресекаемого или раскрываемого преступления. Разумеется, такое несоответствие является оценочным понятием и должно устанавливаться в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

В диссертации анализируются не только объективные признаки пределов причинения вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий, но и субъективные. В работе обоснован вывод о том, что действия лица, участвующего в проведении оперативно-разыскного мероприятия, должны влечь за собой уголовную ответственность только при умышленном превышении допустимых пределов.

В *четвертом параграфе «Причинение вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия: направления совершенствования уголовного закона»* делаются предложения по совершенствованию действующего законодательства. В частности, предлагается дополнить УК РФ статьей 39.1 следующего содержания:

«Статья 39.1. Причинение вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия.

1. Не является преступлением вынужденное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при проведении оперативно-разыскного мероприятия уполномоченным лицом, которое действует в целях предотвращения, пресечения или раскрытия преступления, если при этом не было допущено превышения пределов причинения вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия.

2. Превышением пределов причинения вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия признается умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью другого человека либо нарушение половой неприкосновенности или половой свободы личности либо умышленное причинение иного вреда, явно не соответствующего характеру и степени общественной опасности предотвращаемого, пресекаемого или раскрываемого преступления.»

В диссертации обосновывается отсутствие необходимости дополнения Особенной части УК РФ привилегированными составами преступлений, в которых предусматривалась бы уголовная ответственность за убийство и

причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов причинения вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия. Такого рода деяния, по мнению автора, должны оцениваться с учетом положений института назначения наказания, в который предлагаются соответствующие дополнения.

В **заключении** формулируются основные выводы и положения.

В **приложениях** содержатся результаты опроса судей, сотрудников правоохранительных органов и профессорско-преподавательского состава юридических вузов (прил. 1), результаты изучения материалов уголовных дел (прил. 2), проект Федерального закона о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (прил. 3) и проекты постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (прил. 4, 5).

**Основные научные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

Монографии, пособия, учебные издания:

1. Шкабин, Г. С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве : монография / А. М. Плешаков, Г. С. Шкабин. – М. : МосУ МВД РФ, 2005. – 196 с. (11,6/5,8 п. л.).

2. Шкабин, Г. С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве : монография / А. М. Плешаков, Г. С. Шкабин. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 240 с. (15/7,5 п. л.).

3. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / под общ. ред. В. И. Чернышова, Д. Н. Архипова. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2013. – 255 с. (15/0,83 п. л.).

4. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовая оценка причинения вреда при оперативном внедрении : учеб. пособие / Г. С. Шкабин. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России, 2013. – 53 с. (3,4 п. л.).

5. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовая оценка причинения вреда при проведении оперативного внедрения : учеб. пособие / Г. С. Шкабин. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России, 2014. – 113 с. (5,2 п. л.).

6. Шкабин, Г. С. Применение уголовного закона при проведении оперативного внедрения : метод. рек. / Г. С. Шкабин. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России, 2014. – 35 с. (1,4 п. л.).

7. Шкабин, Г. С. Провокация преступления в уголовном праве и оперативно-разыскном законодательстве : учеб. пособие / Г. С. Шкабин. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России, 2013. – 55 с. (2,1 п. л.).

8. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. – М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминол. б-ка, Рос. криминол. взгляд, 2015. – 990 с. (115,09/3 п. л.).

9. Провокация преступлений в теории и практике уголовного права : науч.-аналит. обзор / под ред. А. А. Чистякова, Г. С. Шкабина. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России им. В. Я. Кикотя, 2016. – 62 с. (2,4/0,6 п. л.).

10. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативного внедрения : монография / Г. С. Шкабин. – М. : ИД «Юриспруденция», 2018. – 272 с. (14 п. л.).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

11. Шкабин, Г. С. «Коллизия жизней» при крайней необходимости и проблемы уголовной ответственности / А. М. Плешаков, Г. С. Шкабин // Государство и право. – 2007. – № 7. – С. 64–71 (0,8/0,4 п. л.).

12. Шкабин, Г. С. Правомерное причинение вреда сотрудниками полиции: законодательные и прикладные проблемы / Г. С. Шкабин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 3. – С. 50–53 (0,3 п. л.).

13. Шкабин, Г. С. Цели и задачи предупреждения преступлений в уголовном и оперативно-разыскном законодательстве / Г. С. Шкабин // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 2. – С. 74–81 (0,73 п. л.).

14. Шкабин, Г. С. Агентурная работа правоохранительных структур царской России в начале XX века: проблемы организации и правового регулирования / Г. С. Шкабин, И. Ю. Синельников // Российский научный журнал. – 2015. – № 3. – С. 212–217 (0,43 п. л.).

15. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности (к постановке проблемы) / Г. С. Шкабин // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 4. – С. 681–684 (0,45 п. л.).

16. Шкабин, Г. С. Международное взаимодействие и сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с деяниями коррупционной направленности / Г. С. Шкабин и др. // Российский научный журнал. – 2015. – № 3. – С. 206–211 (0,4/0,1 п. л.).

17. Шкабин, Г. С. Информация о подготавливаемом, совершаемом либо совершенном преступлении как основание для проведения оперативно-разыскных мероприятий и использование полученных результатов в доказывании по уголовному делу / Л. М. Бабкин, Н. Н. Лыткин, Г. С. Шкабин // Российский научный журнал. – 2015. – № 5. – С. 273–278 (0,46/0,15 п. л.).

18. Шкабин, Г. С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование / Г. С. Шкабин // Lex Russica. – 2016. – № 8. – С. 62–80 (1,93 п. л.).

19. Шкабин, Г. С. Обнаружение умысла и провокация преступления: проблемы правомерности проведения оперативно-разыскных мероприятий / Г. С. Шкабин // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 11. – С. 214–216 (0,43 п. л.).

20. Шкабин, Г. С. Понятие и уголовно-правовые признаки оперативного внедрения / Г. С. Шкабин // Оперативник (сыщик). – 2017. – Т. 50. – № 1. – С. 39–43 (0,68 п. л.).

21. Шкабин, Г. С. Проблема «замышляемого преступления» в науках уголовного права и оперативно-разыскной деятельности / Г. С. Шкабин // Оперативник (сыщик). – 2017. – Т. 51. – № 2. – С. 36–38. (0,56 п. л.).

22. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовая норма (*de lege ferenda*) о причинении вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия / Г. С. Шкабин // Государство и право. – 2017. – № 4. – С. 56–64 (1,08 п. л.).

23. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовая характеристика обстановки проведения оперативно-разыскных мероприятий / Г. С. Шкабин // Российский следователь. – 2017. – № 7. – С. 22–25 (0,49 п. л.).

24. Шкабин, Г. С. Зарубежный опыт уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности / Г. С. Шкабин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 4. – С. 15–18 (0,54 п. л.).

25. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности в Австралии и США: опыт для российского законодателя / Г. С. Шкабин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 3. – С. 82–87 (0,69 п. л.).

26. Шкабин, Г. С. Пределы причинения вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий / Г. С. Шкабин // Оперативник (сыщик). – 2017. – Т. 53. – № 4. – С. 63–66 (0,5 п. л.).

27. Шкабин, Г. С. Формы правомерного поведения лица, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность среди соучастников преступления / Г. С. Шкабин // Полицейская деятельность. – 2017. – № 5. – С. 30–38; URL : http://e-notabene.ru/ppd/article_24468.html (дата обращения: 20.12.2017) (0,56 п. л.).

28. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовая оценка деяний мнимого соучастника преступления при проведении оперативно-разыскных мероприятий / Г. С. Шкабин // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 321–325 (0,81 п. л.).

29. Шкабин, Г. С. Понятие и элементы уголовно-правового обеспечения / Г. С. Шкабин // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 11. – С. 37–41 (0,61 п. л.).

30. Шкабин, Г. С. Реализация норм уголовного права при осуществлении оперативно-разыскной деятельности / Г. С. Шкабин // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 7. – С. 115–118 (0,64 п. л.).

Научные статьи и тезисы, опубликованные в иных изданиях:

31. Шкабин, Г. С. Правовая оценка причинения вреда при осуществлении ОРД в сфере незаконного оборота наркотиков / Г. С. Шкабин // Наркотизм: исторический и современный аспекты : сб. материалов науч.-практ. конф. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России. – 2005. – С. 44–46 (0,2 п. л.).

32. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовая оценка оперативного внедрения / Г. С. Шкабин // Проблемы предупреждения и раскрытия тяжких преступлений. Взаимодействие правоохранительных и судебных органов на международном уровне : сб. материалов Междунар. семинара (Рязань, 10–11 апр. 2006 г.) / под общ. ред. В. И. Чернышова, науч. ред. С. Я. Лебедева, С. А. Дербичевой,

Н. М. Демко. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России, 2006. – С. 46–49 (0,3 п. л.).

33. Шкабин, Г. С. Фактические основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий как источники опасности // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД РФ. – 2007. – Вып. 1. – С. 88–90 (0,15 п. л.).

34. Шкабин, Г. С. Совокупность и конкуренция обстоятельств, исключающих преступность деяния при освобождении заложников / Г. С. Шкабин // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. науч. тр. – Рязань : Академия ФСИН России, 2007. – С. 124–127 (0,4 п. л.).

35. Шкабин, Г. С. Соотношение провокации преступления и подстрекательства к преступлению / Г. С. Шкабин // Информационное общество и актуальные проблемы экономических, гуманитарных, правовых и естественных наук : сб. ст. IV межвуз. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 26 нояб. 2008 г.) / отв. ред. К. Кадуцков. – Рязань : Ряз. фил. МЭСИ, 2008. – С. 249–252 (0,3 п. л.).

36. Шкабин, Г. С. Правомерное причинение вреда при проведении оперативно-розыскных мероприятий в уголовном законодательстве Белоруссии и Украины / Г. С. Шкабин // Вестн. Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России. – 2009. – Вып. 3. – С. 136–137 (0,2 п. л.).

37. Шкабин, Г. С. Проблемы правовой оценки оперативно-розыскных мероприятий на территории Рязанской области / Г. С. Шкабин // Криминогенная обстановка и проблемы противодействия преступности в Рязанской области : аналит. обзор / под общ. ред. В. И. Чернышова, И. С. Ошкина, науч. ред. Н. М. Демко. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России; Управление внутренних дел по Рязанской области, 2009. – С. 156–176 (0,99 п. л.).

38. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовая классификация оперативно-розыскных мероприятий / Г. С. Шкабин // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2010. – Вып. 4. – С. 144–146 (0,2 п. л.).

39. Шкабин, Г. С. Некоторые вопросы провокации преступления при раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Г. С. Шкабин // Материалы научно-практических семинаров «Актуальные вопросы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в деятельности подразделений дознания» (Рязань, 5 февр. 2010 г.) и «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их анало-

гов: актуальные вопросы теории и правоприменения» (Рязань, 27 февр. 2010 г.) / под общ. ред. В. И. Чернышова, науч. ред. Н. М. Демко, Р. М. Мелтоняна. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России, 2010. – С. 306–308 (0,2 п. л.).

40. Шкабин, Г. С. Значение обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности сотрудников полиции (анализ положений Закона о полиции) / Г. С. Шкабин // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2011. – Вып. 5. – С. 190–193 (0,3 п. л.).

41. Шкабин, Г. С. Причинение вреда при проведении оперативно-розыскных мероприятий в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья / Г. С. Шкабин // Актуальные вопросы экономики, права и образования : сб. науч. ст. / под ред. И. А. Тихоновой. – Рязань : фил. НОУ ВПО «Московский институт экономики, менеджмента и права» в г. Рязани, 2011. – С. 133–137 (0,35 п. л.).

42. Шкабин, Г. С. О соотношении некоторых положений о правомерном причинении вреда в УК РФ и Федеральном законе «О полиции» / Г. С. Шкабин // Проблемы юридической техники и применения уголовного законодательства : материалы науч.-практ. семинара (Рязань, 21 окт. 2011 г.) / под общ. ред. Д. Н. Архипова, науч. ред. Д. Е. Некрасова, Л. В. Пинчука, Г. С. Шкабина. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России, 2012. – С. 75–80 (0,4 п. л.).

43. Шкабин, Г. С. Некоторые проблемы соотношения уголовного и оперативно-разыскного законодательства / Г. С. Шкабин // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2012. – № 6. – С. 40–42 (0,2 п. л.).

44. Шкабин, Г. С. Междисциплинарный характер уголовного права / Г. С. Шкабин // Наука уголовного права и ее роль в реализации образовательных стандартов третьего поколения : сб. науч. ст. по итогам межвуз. науч.-практ. семинара в Моск. ун-те МВД России (Москва, 30 нояб. 2012 г.) / под ред. Н. Г. Кадникова, Р. Б. Осокина. – М. : Моск. ун-т МВД России, 2012. – С. 127–132 (0,31 п. л.).

45. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовые аспекты применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками полиции при проведении оперативно-разыскных мероприятий / Г. С. Шкабин // Преступность в Рязанской области и противодействие ей: криминологические и уголовно-правовые аспекты : науч.-аналит. обзор / под общ. ред. Д. Н. Архипова. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России, 2012. – С. 197–216 (0,9 п. л.).

46. Шкабин, Г. С. Предупреждение преступлений как задача уголовного законодательства / Г. С. Шкабин // Прогноз криминогенной обстановки и противодействие преступности в Рязанской области : науч.-аналит. обзор с метод. рек. / под общ. ред. Д. Н. Архипова. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России, 2013. – С. 91–98 (0,3 п. л.).

47. Шкабин, Г. С. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в Федеральном законе «О полиции» / Г. С. Шкабин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 янв. 2013 г.). – М. : Проспект, 2013. – С. 144–146 (0,2 п. л.).

48. Шкабин, Г. С. Соотношение уголовного права с другими отраслями права / Г. С. Шкабин // Актуальные проблемы развития конституционализма в России : материалы науч.-практ. семинара / под науч. ред. Т. А. Батровой. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России, 2013. – С. 75–80 (0,3 п. л.).

49. Шкабин, Г. С. Значение уголовно-правовых понятий в правовом регулировании оперативно-разыскной деятельности / Г. С. Шкабин // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы межвуз. науч.-практ. конф., посв. памяти проф. С. Ф. Кравцова (20 нояб. 2012 г.) / под ред. С. А. Денисова / сост.: А. В. Никуленко, Л. В. Готчина – СПб. : Изд-во С. Петерб. ун-та МВД России, 2013. – С. 257–262 (0,33 п. л.).

50. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовая оценка оперативно-разыскных мероприятий в сфере незаконного оборота наркотиков / Г. С. Шкабин // Теория и практика применения уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков : материалы межвуз. науч.-практ. круглого стола (Санкт-Петербург, 15 мая 2013 г.) / сост.: А. В. Никуленко, Л. В. Готчина. – СПб. : Изд-во ун-та МВД России, 2013. – С. 98–102 (0,3 п. л.).

51. Шкабин, Г. С. Разграничение обнаружения умысла и приготовления к преступлению при квалификации заказных убийств / Г. С. Шкабин, А. М. Плешаков // Применение уголовного закона в современных условиях : сб. науч. ст. по итогам межвуз. науч.-практ. семинара, посв. памяти засл. деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. Н. И. Ветрова (Москва, 24 мая 2013 г.) / под ред. Н. Г. Кадникова / Моск. ун-т МВД России. – М. : ИД «Юриспруденция», 2014. – С. 95–101 (0,3/0,15 п. л.).

52. Шкабин, Г. С. Перспективы уголовно-правового регулирования причинения вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий /

Г. С. Шкабин // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова) : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 22 нояб. 2013 г.) / сост.: А. В. Никуленко, Л. В. Готчина. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2013. – С. 213–217 (0,3 п. л.).

53. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовое регулирование оперативного внедрения в борьбе с организованной преступностью / Г. С. Шкабин // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сб. материалов 2-й Международ. науч.-практ. конф., посв. 20-летию юрид. фак. Ряз. гос. ун-та им. С. А. Есенина (Рязань, 4 нояб. 2013 г.) / отв. ред. А. В. Малько; Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. – Рязань : Концепция, 2013. – Вып. 2. – С. 419–421 (0,3 п. л.).

54. Шкабин, Г. С. Теоретико-прикладные аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции в отношении несовершеннолетних / Г. С. Шкабин, А. Н. Попов // Актуальные проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи в Рязанской области : материалы межрегион. науч.-практ. конф. / под науч. ред. А. С. Ханахмедова. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России, 2013. – С. 77–81 (0,3/0,15 п. л.).

55. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовые средства осуществления оперативно-розыскной деятельности в сфере борьбы с организованной преступностью / Г. С. Шкабин // Взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью : материалы Междунар. науч.-практ. семинара, посв. 135-летию УИС и 80-летию образования Академии ФСИН России, 2014. – С. 210–215 (0,27 п. л.).

56. Шкабин, Г. С. Значение решений Европейского суда по правам человека для законодательного определения понятия «провокация преступления» / Г. С. Шкабин // Обеспечение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел / под общ. ред. А. Я. Гришко, Д. Н. Архипова. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России, 2014. – С. 68–70 (0,2 п. л.).

57. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовая характеристика этимологических связей уголовного и оперативно-розыскного законодательства / Г. С. Шкабин // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2014. – Вып. 8. – С. 262–265 (0,25 п. л.).

58. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовое регулирование причинение вреда при проведении оперативно-розыскных мероприятий (по уголовным кодексам Республики Беларусь и Российской Федерации) / Г. С. Шкабин // Проблемы

борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 апр. 2015 г.) / Академия МВД Республики Беларусь. – Минск, 2015. – С. 174–175 (0,1 п. л.).

59. Шкабин, Г. С. Понятие провокации преступления в отечественном законодательстве / Г. С. Шкабин // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 75-летию Л. Л. Кругликова (Рязань, 11 янв. 2015 г.) / под ред. В. Ф. Лапшина. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – С. 174–179 (0,24 п. л.).

60. Шкабин, Г. С. Понятия провокации преступления и провокации взятки в законодательстве и судебной практике / Г. С. Шкабин // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. А. И. Долговой. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2015. – С. 239–243 (0,24 п. л.).

61. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовая характеристика оснований проведения оперативного внедрения / Г. С. Шкабин // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : материалы Всерос. круглого стола (20 марта 2015 г.) / гл. ред. П. А. Капустюк, отв. ред. Р. А. Забавко. – Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. – Вып. 6. – С. 150–153 (0,2 п. л.).

62. Шкабин, Г. С. Уголовное и оперативно-разыскное законодательство: проблемы взаимосвязей / Г. С. Шкабин // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : материалы регион. круглого стола (Рязань, 9 апр. 2015 г.) / под ред. Е. Н. Билоуса, Г. С. Шкабина. – Рязань : Концепция, 2015. – С. 13–16 (0,24 п. л.).

63. Шкабин, Г. С. Провокация преступлений как способ борьбы с преступностью в работе полиции США / Г. С. Шкабин, Е. А. Лопатин // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : материалы регион. круглого стола (Рязань, 9 апр. 2015 г.) / под ред. Е. Н. Билоуса, Г. С. Шкабина. – Рязань : Концепция, 2015. – С. 59–63 (0,28 п. л.).

64. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовые понятия о преступлении в оперативно-разыском законодательстве / Г. С. Шкабин // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сб. науч. тр. Междунар.

науч.-практ. конф. (Волгоград, 14–15 мая 2015 г.) / отв. ред. В. И. Третьяков. – Краснослободск : ИП Гловченко Е. А., 2015. – С. 406–411 (0,23 п. л.).

65. Шкабин, Г. С. Направления уголовной политики в сфере правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности / Г. С. Шкабин // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. ст. по материалам III Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 30 окт. 2015 г.) / отв. ред. Е. Н. Рахманова. – СПб. : ИД «Петрополис», 2015. – С. 309–314 (0,2 п. л.).

66. Шкабин, Г. С. Проблемы уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности / Г. С. Шкабин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28–29 янв. 2016 г.). – М. : РГ-Прогресс, 2016. – С. 80–83 (0,16 п. л.).

67. Шкабин, Г. С. Предупреждение преступлений в уголовном и оперативно-разыском законодательстве / Г. С. Шкабин // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова) : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. (Санкт-Петербург, 9–10 июня 2016 г.) / под ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2016. – С. 209–213 (0,18 п. л.).

68. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовая категория вреда при осуществлении оперативно-разыскной деятельности / Г. С. Шкабин // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : материалы межвед. круглого стола (Рязань, 14 апр. 2016 г.) / под ред. Г. В. Ищука, Е. Н. Билоуса, А. В. Ковалева, Г. С. Шкабина. – Рязань : Концепция, 2016. – С. 173–180 (0,48 п. л.).

69. Шкабин, Г. С. Проблемы рассогласований уголовного и оперативно-разыскного законодательства / Г. С. Шкабин // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя. – 2016. – Вып. 2. – С. 107–108 (0,31 п. л.).

70. Шкабин, Г. С. Проблемы правомерности причинения вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия / Г. С. Шкабин // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации : сб. материалов Всерос. науч.-теорет. конф. : в 2 ч. / отв. ред. Е. В. Безручко. – Ростов н/Д : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2017. – Ч. 2. – С. 144–147 (0,21 п. л.).

71. Шкабин, Г. С. Причинение вреда при осуществлении оперативно-разыскной деятельности по уголовному праву Республики Казахстан (опыт для

российского законодателя) / Г. С. Шкабин // Актуальные вопросы противодействия преступности в России и за рубежом : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. В. Голубых. – Екатеринбург : Урал. юрид. ин-т МВД России, 2017. – С. 74–77 (0,23 п. л.).

72. Шкабин, Г. С. Преступный вред: виды и уголовно-правовое значение / Г. С. Шкабин // Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности : сб. науч. ст. по итогам межвуз. науч.-метод. семинара «Научно-методическое обеспечение подготовки сотрудников органов внутренних дел в целях противодействия преступности (посвященного 20-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации)» (Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Руза, 13 мая 2016 г.) / под ред. Н. Г. Кадникова, И. М. Мацкевича. – М. : ИД Юриспруденция, 2017. – С. 85–91 (0,33 п. л.).

73. Шкабин, Г. С. Исполнение закона и осуществление профессиональных функций при проведении оперативно-разыскных мероприятий / Г. С. Шкабин // Современные проблемы квалификации преступлений : сб. науч. ст. (Москва, 25–26 мая 2017 г.) / отв. ред. Н. Г. Кадников. – М. : ИД Юриспруденция, 2017. – С. 124–129 (0,24 п. л.).

ШКАБИН Геннадий Сергеевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Подписано в печать ____ . ____ . ____ г. Формат 60×84/16.

Печать трафаретная. Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. 2,5.

Тираж 100 экз. Заказ № ____

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика в отделении полиграфической и оперативной печати редакционно-издательского отдела управления организации научной и редакционно-издательской деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Ак. Волгина д. 12. (499) 789-67-26 support_mosu@mvd.ru